

в общественной жизни понятие «среднего», «простого» человека, упрощалась система образования, идеология, философия. Определенными свидетельствами этих процессов были тексты «аналитической» художественной литературы (Зощенко, Булгаков, Ильф и Петров, Платонов и др.).

4. Особый интерес представляет реализация этого топоса в текстах Зощенко, который ставил перед собой творческую задачу создать упрощенный язык и литературу для новых людей, «простых», для «улицы». У писателя топос упрощения реализуется от прямых констатаций и деклараций до содержания и стиля. По-видимому, топос упрощения не потерял своей культурной значимости и в постсоветское время, так как он принадлежит не только советской, но массовой культуре как феномену.

Салимовский В. А.
Пермь, Россия

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В МОДЕЛИ ТЕКСТА КАК ЗНАКА (К ПОИСКАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ)*

В современных исследованиях по искусственному интеллекту ставится задача создания теоретической платформы для моделирования высших психических функций. Наряду с математическими и психологическими теориями востребованы лингвистические концепции, так как речь (текст) почти всегда выступает опосредующим звеном между исследователем и анализируемыми им ментальными процессами. Важным вкладом в решение указанной задачи стала разработка модели знака, основывающаяся на положениях культурно-исторической теории в психологии [Осипов, Чудова, Панов, Кузнецова 2018]. Согласно предложенной авторами концепции, знак – это фиксированное с помощью имени единство трех аспектов человеческой деятельности: личностного смысла, значения в жизни социума и объектно-вещного содержания. В структуре знака *смысл*

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 18-29-22047 мк).

является отражением личного опыта человека, отношением между мотивом и целью (А. Н. Леонтьев), *значение* – присущими обществу представлениями о ситуациях социального взаимодействия (сценариях), *образ* – перцептивным и рациональным отражением свойств объекта.

Анализ этих положений в контексте лингвистического знания обнаруживает их связь с концепцией высказывания М. М. Бахтина, взгляды которого, как известно, близки культурно-исторической школе в психологии. Согласно ученому, целостность высказывания (от однословной реплики бытового диалога до романа, т. е. текста в широком его понимании) определяется: «1) предметно-смысловой исчерпанностью, 2) речевым замыслом или речевой волей говорящего; 3) типическими композиционно-жанровыми формами завершения» [Бахтин 1979: 255]. На наш взгляд, предметный (референциальный) план высказывания соответствует понятию образа; речевая воля, мотивирующая производство высказывания, определяет смысл последнего [Выготский 2003: 1013–1014]; понятие же жанровой формы (в частном случае сценария) оказывается близким трактовке значения, так как в концепции М. М. Бахтина жанр произведен от типичной ситуации социального речевого взаимодействия.

Познавательно-коммуникативная деятельность воплощается в тексте как сложном знаке наиболее высокого порядка (Т. М. Дридзе). Волевые индивидуально-личностные проявления субъекта: «могу», «должен», «хочу» (Б. М. Величковский) – неразрывно связаны с оценивающим отношением к действительности. Поэтому личностно-смысловой компонент содержания текста как знака предстает в виде «аффективно насыщенного сюжета, главным героем которого является субъект деятельности» [Осипов, Чудова, Панов, Кузнецова 2018: 169]. Существенно при этом, что оценочность текста – как эмотивная, так и рациональная – изменчива и разнонаправленна, она может относиться к предмету речи, адресату, ситуации общения (Т. В. Матвеева).

Думается, что понятийный аппарат генологической теории М. М. Бахтина, широко используемый в современных лингвистических исследованиях, представляет значительный интерес для междисциплинарного моделирования когнитивно-аффективных процессов.

Литература

Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.

Выготский Л. С. Психология развития человека. М., 2003.

Осинов Г. С., Чудова Н. В., Панов А. И., Кузнецова Ю. М. Знаковая картина мира субъекта поведения. М., 2018.

Скляревская Г. Н.

Санкт-Петербург, Россия

К ВОПРОСУ О СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПОМЕТАХ КАК СРЕДСТВЕ ЭКСПЛИКАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ ОЦЕНКИ

Языковая оценка представляет собой один из самых притягательных лингвистических объектов в семасиологии, теории речевых актов, лингвопрагматике и лингвоаксиологии. Категоричность оценки (либо хорошо, либо плохо) базируется на извечном принципе бинарного структурирования картины мира посредством фундаментальных контрастов (Бог/дьявол, жизнь/смерть, свет/тьма), формирующих неисчислимые частные оппозиции: добро/зло, порядок/хаос, верх/низ, правый/левый, структурный/аморфный, здоровье/болезнь, умный/глупый и т. п., которые отражают ценностные ориентации и формируют психологические и аксиологические стандарты [Скляревская 2018: 128]. Это дает основания предполагать существование единых для всего человечества оценок, базирующихся на некоторых всеобщих знаниях о мире, однако в реальности (в разные эпохи и в разных культурах) мы наблюдаем несовпадение оценок, основанное на глубоких различиях национально-культурных стереотипов. Кроме того, оценка может зависеть не от общечеловеческих, а от идеологических представлений о мире, от знаний и истин, навязанных, внушенных и пропагандируемых в обществе [Купина 1995: 7 и след.; Скляревская 1993: 170 и след.].

Одним из средств фиксации языковой оценки признаны словарные пометы. Традиционный термин «стилистическая помета» имеет условный характер, поскольку характеристика лексики, называемая «стилистической», в действительности состоит из комплекса характеристик, главные из которых функциональная, собственно стилистиче-